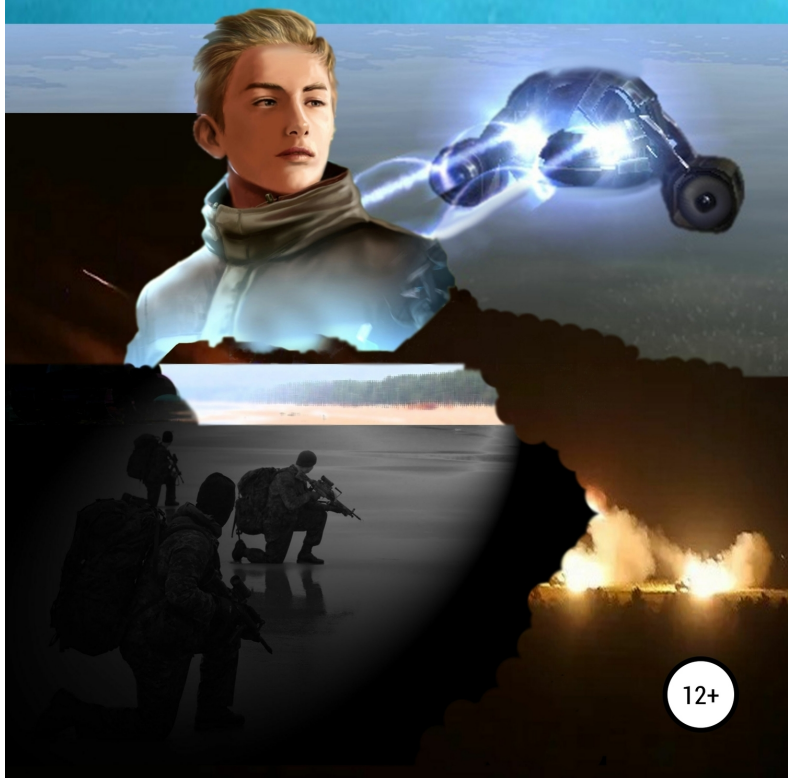

А. Местон

РУССКИЙ ТАНКИСТ

ч.3 Подводная охота

12+

Алексей Тестон

Русский танкист. Ч.

3. Подводная охота

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50996316
SelfPub; 2020*

Аннотация

Нет предела совершенству. Отобрали один танк, мы сделаем другой. Нельзя ездить по земле, будем ездить под водой. Шлем поменяли на водолазную маску и в омут с головой. Есть две проблемы: как провезти танк через весь город, когда за тобой следит своя и чужая разведки, и как вернуться со дна реки. На границе, как обычно, беспокойно. Противник готовит диверсии, используя новейшую подводную технику. Мальчишкам скоро в армию, значит, надо дать последний аккорд на гражданке, а полковнику ГРУ надо за ними уследить. Кто кого опередит, за кем последнее слово и есть ли шанс уцелеть? Будем надеяться, что третья часть никого не разочарует, потому что обязательно будет четвёртая.

Зима. Утро. Иван с Никитой идут по городской улице.

– Ваню, я за второй месяц заплатить не смогу. У нас дома с деньгами не очень.

– Совсем туго? – Иван снимает капюшон и оборачивается на Никиту.

– С голоду не умираем, но туго. У матери просить не смогу. У отца и просить нечего.

– Не парься, мне батя на следующей неделе обещал подкинуть прилично. По ватсапу написал вчера. Я тебе две тысячи найду. Надо ещё месяц походить.

– И когда я тебе отдам?

– С пенсии отдашь, – улыбнулся Ванька.

– На пенсию в стране буржуев рассчитывать сложно, – проворчал Никита.

– Ты много с моим дедом общаешься. Стал как он говорить.

– Конечно, стал. Мне и без деда твоего хватает. Тебе повезло, у тебя родители на неплохих должностях, и зарплата более-менее. А мои из простых работяг. До зарплаты не всегда дотягивают. Всё вспоминают про Советскую Россию.

– Никитос, я за политику говорить не готов. Мне кажется, что у меня знаний не хватает.

– Тогда пошли со мной вечером. Я тут с отличными ребятами познакомился.

– Коммунисты, что ли?

– Марксисты, коммунисты. Ты что, боишься?

– Знаешь, я не боюсь коммунистов. Я боюсь, что меня по малости лет могут втёмную использовать. Не хочу быть пешкой. Сначала понять надо, куда идти и как.

– Ты типа не понимаешь? На цены в магазинах посмотри!

– Мы пришли. Потом поговорим.

Они поднялись по крыльцу здания с надписью «Бассейн».

Бассейн. Никита выныривает с аквалангом у бортика и снимает маску. Тренер смотрит на секундомер, поворачивается к стоящему рядом Ивану.

– Никита молодец. Ещё пару занятий закрепить, и ваш курс можно считать оконченным. А ты, Иван, догоняй. Теряешься ещё под водой. Эмоций много.

Иван переглянулся с отдыхающим у бортика Никитой. Тренер обратился к Никите:

– Чего ты там барахтаешься? Вылезай, сейчас твоего друга гонять будем.

В раздевалке Никита надевает ботинки, Иван ждёт его у двери.

– Может, мне тогда не надо ещё месяц ходить? – Никита притопнул обутой ногой.

– Ты давай не отвливай. Мне одному скучно будет.

– А тебе отец гидрокостюмы вышлет, как обещал?

– Уже выслал, на следующей неделе заберу.

– Может быть, здесь опробуем?

– Поживём – увидим. Главное, чтобы Семён помог с ком-

понентами активной брони, – Иван обернулся на дверь и, постучав себя по голове, добавил вполголоса: – Иначе вес не снизим.

Квартира Ивана. Никита сидит на диване, Иван около компьютера, у него звонит телефон.

– Видал? – Иван поворачивается к Никите. – Дед по вай-беру звонит.

– Василий Степанович всё освоил. Теперь ищет средства защиты от контроля.

– Привет, деда! – ответил Иван.

– Здоров, внучок. Чем маешься?

– Никите хочу показать модель движения танка под водой.

– Это хорошо, конечно. А не заезжал ли к тебе наш старый друг?

– Вроде нет.

– Смотри там, аккуратно. Они у меня весь двор перерыли. Сказали, что на меня заявление есть, будто я самогоном торгую.

– Нашли чего?

– Откуда у меня? Мне самогон сосед поставляет. Только время потеряли. Ладно, давай.

– Чего там? – поинтересовался Никита.

– Наш разведчик деду обыск учинил. Так сказать, проверка.

– Как бы к нам не нагрянули.

– Нам-то что? Про подземное помещение в подвале никто не знает. Систему управления я так замаскировал, что надо экстрасенсом быть, чтобы догадаться.

– Давай показывай свою модель.

Иван включил изображение. На мониторе танк спустился под воду, открылись заглушки турбин.

– Вот сейчас, смотри, – Иван не отрывался от экрана.

Турбины заработали, танк рванулся, сбивая грунт, поплыл к другому берегу, зарываясь носом, но снова выправляя движение. Потом упёрся в обрыв и замер.

– Если так прыгать под водой, можно совсем в ил зарыться, – задумчиво произнёс Никита.

– Да, машину держать надо всегда в тонусе, поэтому в мае начнём тренироваться. И броню надо почти всю снимать, оставлять только композиты и активную броню ставить.

– У тебя здесь реальная модель движения?

– Учёл почти всё, включая давление воды. Хорошо Семён помог с программой.

– Да, братан у тебя молодец. А как он нам броню доставит? Не спалимся?

– Если он сказал, что достанет без проблем, значит без проблем.

Бассейн. Иван с Никитой под водой в лёгких гидрокостюмах с аквалангами. Никита подплывает к Ивану, показывает пальцем вверх. Иван отрицательно машет головой и по-

казывает ладонью вперёд. Никита кивает, и они наперегонки плывут под водой к другому бортику. Никита опережает и ждёт Ивана, который изо всех сил работает ластами. Неожиданно Никита срывает шланг с баллона друга. Иван пускает пузыри и пытается всплыть, но Никита удерживает его и ладонью показывает, чтобы тот успокоился. Потом вынимает свой мундштук и протягивает Ивану, тот начинает дышать. Никита показывает большим пальцем вверх, потом они всплывают.

– Это что за фокусы, Никита? – кричит тренер. – Я не понял? Выгоню без всяких корочек!

– Виноват, хотел создать критическую ситуацию.

– Ты специалист по критическим ситуациям? Ты плаваешь тут без году неделю. Никита, это первое и последнее предупреждение. Я из-за тебя дурака в тюрьму не собираюсь, – продолжал кричать тренер. – Всё, тренировка окончена. Оба из воды.

– Простите его, – заступился за друга Иван. – Просто надо было вас предупредить.

– А меня, Ваня, предупреждать не надо. Здесь надо чётко соблюдать правила. Они написаны жизнями людей. Понимать надо, где можно самодеятельность разводить.

Иван с Никитой вылезли на бортик. Тренер резко отошёл от них и накричал ещё на кого-то, потом засвистел и заявил, что тренировка на сегодня окончена по техническим причинам.

На выходе из раздевалки Иван и Никита столкнулись с тренером, который был ещё грозен.

– До свидания, – выпалил Никита.

– У вас сколько занятий осталось? – жёстко спросил тренер.

– Четыре, – ответил Ванька.

– Выпороть бы вас обоих. Ну да ладно. Зарубите себе на носу, что жизнь одна. И есть работа, которая не прощает ошибок. Нельзя рисковать просто так для интереса.

– Извините, – виновато склонил голову Никита.

– Где такое снаряжение достали? Стоит, наверное, денег, только и не купишь – у вояк такое.

Никита с Иваном переглянулись.

– Чего мнётся? Большой секрет?

– Не совсем, но чтобы между нами. Отец подогнал. Он на флоте работает, – доверительно сообщил Ванька. – Я попросил, он мне выслал два комплекта.

– Военспец?

– Не совсем. Но это точно говорить не буду.

– Не хочешь, не говори. Пытать не буду, – тренер улыбнулся. – Дадите моим парням на следующей неделе на соревнованиях выступить. Я всё прощу.

– Это не просьба, как понимаю?

– Молодец, Ваня, правильно понимаешь. Это за ваш косяк.

– Мы бы и так дали, если надо, – заметил Никита.

– А ты вообще молчи. Я ещё зол.

– Дадим, конечно. Только чтобы вернули в целости и сохранности.

– Обижает, Иван. У меня дисциплина налажена. Давайте, до понедельника.

Никита с Иваном пошли на выход, а тренер к себе в кабинет, довольно улыбаясь.

Техникум. Перемена. Иван с Никитой сидят вдвоём за партой и тихонько переговариваются. К ним подходит Людмила. Никита сразу расплывается в улыбке.

– Что, мальчики, секреты разводим?

– Людмила, как можно? Мы примерные ребята, – сделал гримасу Никита.

– Ага. Половину занятий прогуливаете. Опять танк собираете?

– Люда, – шёпотом произнёс Иван. – Ты что? Мы же Николаю Александровичу пообещали.

– Конечно, поверила я вам. Скучно без него. На биатлоне классно было, – Люда вздохнула. – Сдавать как будете? Павел Генрихович на физике вас завалит. Он уже грозился.

– А ты бы нам лабы списать дала, будь другом?

– На практику ходить надо. Он вас всё равно за всё спросит. А с тебя, Никита, особо.

– А почему с меня особо? Я что, лысый?

– А ты обещал ему к концу года автостенд отремонтиро-

вать, и чего?

– Блин, я забыл. Ваню, давай вместе на выходных? Нам тогда физику точно поставят.

– На выходных не получится. Давай вечером. Хоть сегодня.

– Замётано, я только за инструментом домой после пармотаюсь.

– Может, как-нибудь посидим вечерком или вы в подполье ушли?

– Людочка, солнышко, правда, некогда и учёбу надо подтягивать. Если что интересное будет, мы тебя обязательно позовём, – пообещал Никита.

– Если только на проводы в армию позовёте. Большого от вас не дождёшься.

– Чего тебе расстраиваться? Мы уйдём, старшики с армии вернутся доучиваться. Красота.

– Дурак ты, Никита, – Люда резко повернулась и отошла от них.

– Никитос, зачем ты так? Ты же сам на неё поглядываешь?

– И что, теперь мне заплакать? В армию уйдём, они быстро других найдут.

– Ты и вправду дурак, – Ванька покачал головой.

Гараж. Никита и Иван заканчивают устанавливать активную броню.

– Последний блок. Потом надо вес замерить, – Иван вы-

тирает пот со лба.

– Я думал, пуп надорву, пока мы броню снимали. Только боюсь, герметичность и прочность твоих композитов никакая. Я без акваланга в танк под воду не полезу. С ним хоть какая гарантия.

– Что-то ты больно пуганый стал. Раньше не боялся.

– Первый раз никогда не страшно. Страшно потом, а потом умнеешь.

– Переборки дополнительные поставим. Удобства меньше, надёжности больше. Ещё надо кессонную камеру делать через люк на башне. На следующей неделе займусь.

– А турбины когда? Без турбин кессонная камера как мёртвому припарка.

– Значит, надо работать, хватит языком чесать, – Иван спрыгнул с танка. – Чего стоим, кого ждём?

– Иду, иду. Раскомандовался, – Никита, улыбаясь, слез вниз.

Бинокль выхватывает какое-то движение в полумраке на другой стороне реки.

– Через зелёнку и так ничего не видно, а вечером и подавно, – капитан пограничник повернулся к Николаю Александровичу. – Ваша техника лучше показывает?

– То же самое, хочешь посмотреть? – Николай протянул капитану свой бинокль.

– На кой мне, товарищ полковник? Насмотрелся.

– И что думаешь?

– Думаю, надо туда группу выслать, если сверху не получается.

– Лихой ты казак, сразу группу. Кто разрешит?

– Если надо, то мои ребята сделают. У меня спецназ не хуже вашего. Можем и без разрешения, если для дела надо, – капитан хитро улыбнулся.

– Для дела надо, но обсуждать это мы с тобой не будем. Пусть начальство решит.

Кабинет начальника ГРУ. Кузьма Егорович общается с Николаем.

– И что там у тебя опять?

– Странная активность, товарищ генерал. Такое ощущение, что к нам туннель роют.

– Николай, а ты не ошибаешься? Туннель? Под водой, что ли? Да и какой смысл?

– Уверенности нет, но в нашей работе нужно допускать все варианты. Воздушное наблюдение ничего не дало. Визуальное наблюдение тоже. А мысль у меня вот такая, – Николай открыл папку. – Разрешите карту?

– Конечно, – Егор Кузьмич поднялся и обошёл стол, сел рядом с Николаем.

– Мысль вот такая, – Николай разложил карту. – Если предположить, что условный противник получает возможность незаметно для нас погружаться под воду. С берега это

делать рискованно, а, допустим, туннель с берега с выходом сразу в русло реки. Смотрите.

Николай указал на карту. Генерал склонился ближе.

– Активность замечена здесь, а здесь, почти напротив, устье реки, которая протекает по нашей стороне. Речка небольшая, но в фарватере два с половиной метра достигает.

– Мысль понятна, – генерал посмотрел на Николая снизу вверх. – Теоретически под водой можно протащить хоть батальон, можно и технику и вынырнуть в тылу погранзащиты?

– Верно, Егор Кузьмич. Как вариант.

– Но подход техники к границе мы всегда заметим.

– В любом случае, можно регулярно оперативные группы забрасывать. Прямо у нас под носом.

– Что предлагаешь, полковник?

– Предлагаю отправить в район разведывательную группу.

– Ох ты как сразу. Кто нам санкции даст?

– Егор Кузьмич, зачем вам санкции? Вы же начальник ГРУ.

– Начальник-то я начальник, а в наше время знаешь, как к соседям соваться. Это не раньше.

– Тогда в целях безопасности можно перекрыть устье реки. Заградительную сетку с датчиками и постоянный пост, – Николай убрал карту.

– Это ещё сложнее, чем группу отправить. Согласовывать с министерством расходы буду целый год, – генерал задумался.

ся. – Усильте наблюдение и готовь группу.

Квартира Ивана. Иван просыпается от луча солнца, играющего на его лице, потягивается. Вдруг резко встает, озирается по сторонам. Трёт глаза. В дверь комнаты стучат.

– Сынок, поднимайся. Ты меня слышишь?

– Слышу, мам, – Ванька трёт виски.

– Завтрак готов, я тебя жду.

На кухне Иван уплетает бутерброды, мама ставит перед ним чашку с чаем.

– Опять воевал во сне?

– Да, так. Спросонья что-то привиделось.

– Тебе, может, в санаторий съездить? Я могу договориться.

– Мама, зачем? Ну, приснилась война пару раз. Бывает. Поеду к деду в деревню, на свежем воздухе поработаю, всё будет нормально, – Ванька вдруг взял маму за руку и серьёзно сказал: – Ты не переживай, мама, всё нормально.

– Как же, – мать смахнула слезу. – Не переживай. То война, то стрельба, то вообще непонятно что. Закончил бы техникум спокойно, да поехал на работу устраиваться.

– Куда на работу, мама? Сейчас у нас техничкой не устроишься. Ты вокруг посмотри.

– У нас понятно, надо в областной центр ехать или в Москву сразу. Там всегда место найдётся.

– Там своих хватает. И чего мы об этом говорим? Мне ещё доучиться надо.

– Насчёт доучиться. Отец звонил, просит меня к нему приехать.

– Зачем?

– Сынок, что за вопрос? Он мне муж и отец твой, кстати.

– Я последний раз его лет пять назад видел, – с обидой в голосе заметил Иван.

– Не заводись, мы это уже обсуждали. Я о другом. Отец просит, чтобы я к нему насовсем приехала.

– Это интересно. На ледоколе с ним плавать?

– Для врача место всегда найдётся. Я осмотрюсь, потом решу. Главный вопрос к тебе. Смогу ли я тебя одного оставить? – мать теребила руками край полотенца.

– Мама, что за вопрос? Ребята в четырнадцать лет из дому на учёбу уезжают, а мне уже почти восемнадцать. Через четыре месяца в армию. Слышишь, я уже басом могу?

– Я же серьёзно, сынок.

– И я серьёзно, если что дед подсобит, – Ванька запил бутерброд чаем.

– Ему самому подсоблять надо.

– Вот мы друг другу и поможем.

– Волнуюсь я.

– Ты, мама, за меня всегда волноваться будешь. Но с отцом, походу, тебе помирать вместе. Вы как не расстаётесь, всё равно потом друг без друга не можете, потому езжай. Это

моё тебе сыновье благословление. Или напутствие. Ты же как медик атеист.

– С вашими приключениями хоть в кого поверишь, – мама тяжело вздохнула и ласково посмотрела на жующего Ваньку. – На следующей недели, наверное, уеду.

Квартира Ваньки несколько дней спустя. Никита недовольно постукивает по кухонному столу и методично выговаривает Ивану, который моет посуду.

– Всё это очень интересно, очень, но я считаю, что нам пора завязывать с играми. Нужно патентовать разработки и продавать их. Зачем такие силы теряем?

– Взрослеть надо, Никитос, согласен, – Иван вытер руки полотенцем и сел напротив. – Кому ты собираешься эти разработки продавать?

– Нашим, конечно. Министерству обороны. Сам посуди, мы такую машину можем сделать. Нам заплатят хорошо. Может, пригласят работать на производство. Деньги не нужны?

– Хорошо ты сказал, Никита. Очень хорошо, про деньги. Нам заплатят наши, нашим не наши. Всем деньги нужны. Только пока наши это дело в работу запустят, не наши уже на конвейер поставят.

– Ты не доверяешь нашему правительству?

– Мне в семнадцать лет как-то рано делать однозначные выводы. Одно скажу. Если бы Эйнштейн доверял своему правительству, то на нас бы сбросили ядерную бомбу.

– Далеко берёшь. Это когда было. Почти сто лет назад.

– Только ядерная бомба до сих пор цела в своих детках.

И мы живы.

– Хорошо, хорошо. Допустим, ты прав, – Никита рубанул ребром ладони по столу. – Но Эйнштейн сделал бомбу одним и помог сделать другим, а ты предлагаешь всё похоронить у себя.

– Мы с тобой не Эйнштейны. Наша страна не Советский Союз. А первые чертежи танка, насколько я помню, немцы купили у наших же чиновников прямо во время первой мировой войны.

– Прямо первые?

– Нашего танка. Пороховщикова. Это были чертежи первого в мире танка.

– Ваню, хорошо. Пусть, ты прав. Но надо думать и о деньгах. Раз уж мы в капитализме живём. Хотя, – Никита понизил голос, – у нас в марксистском кружке интересные темы задвигают, но всё хотят потихоньку сделать, чтобы через образование всеобщее. А я бы вдарил и всё.

– Сейчас я об этом думать не хочу. Мы с дедом испытания на июнь назначили. Может быть, и успеем. Не хочешь, не надо. Сами справимся. Потом в армию сгонять надо, а там посмотрю, что с деньгами думать. Как-то так.

– Ладно, я с вами. Просто хотел Люде на день рождения хороший подарок сделать. А денег нет совсем. Матери зарплату задержали, а батя совсем без работы остался. Завод их

окончательно развалили. Кончится это когда-нибудь? Может, до Москвы на танке?

– Не кипятись, – Ванька встал и открыл настенный шкафчик, достал несколько купюр. – Держи. На подарок хватит?

– Откуда?

– От верблюда. Хватит, говорю?

– Это тебе мать на жизнь оставила. Не возьму.

– Бери, потом отдашь. У деда запас консервации на три года вперёд. С голоду не помрём.

– Спасибо, Ваню, – Никита просиял, убирая деньги в карман. – Не забуду.

– Вот видишь, всего-то, а ты сразу на Москву, – улыбнулся Ванька. – Рано тебе ещё на Москву.

День. Гараж Ивана. Подвал. Иван и Никита сидят над схемой возле танка. В это время раздаётся стук в дверь. Иван переглядывается с Никитой.

– Кого это принесло, Никитос?

– Не знаю. Я никому не говорил, что мы здесь.

Стук повторяется. Парни затихли, прислушиваясь.

– Я наверх, посмотрю, – шепотом говорит Никита.

– Не стоит, а вдруг это кто левый?

– И долго мы ждать будем? Надо люк закрыть и посмотреть.

У Ивана зазвонил телефон.

– Вот блин, не вовремя, – Иван вытер руки ветошью и

достал телефон из кармана. – Номер незнакомый. Быстрее наверх и люк закрываем.

Телефон продолжал звонить. Иван и Никита быстро поднялись наверх.

– Слушаю, – ответил Ванька.

– Здравствуйте, Иван.

Никита показал рукой в сторону ворот гаража, голос повторялся оттуда. Иван кивнул на люк. Никита быстро включил подъёмник, который перекрывал люк в подвал.

– Здравствуйте, кто это?

– Иван, это ваш новый участковый. Мне нужно с вами поговорить.

Никита быстро накидал на пол ненужного хлама, кивнул Ивану, что всё готово.

– Я сейчас не дома, извините.

– Я знаю, Иван. Я у вашего гаража, откройте, пожалуйста.

– У гаража?

– Да, у вашего гаража. Откройте, пожалуйста.

– Минуту подождите, – Иван положил телефон в карман и открыл дверь.

На улице, переминаясь с ноги на ногу, в форме лейтенанта с кобурой на поясе стоял молодой парень лет двадцати пяти, сжимая под мышкой папку.

– Добрый день.

– Здравствуйте, – Иван вышел на улицу.

– Лейтенант Персиков, – козырнул парень. – Есть несколь-

ко вопросов к вам.

– Здравствуйте, – на улицу вышел Никита.

– Здравствуйте, вы, наверное, Никита?

– Наверное, Никита. А вы, наверное, лейтенант?

– Хорошая шутка. Мне сказали, что вы вместе работаете.

– Мы дружим. Так бывает. А работать нам ещё рано.

– Извини, Никита, но у меня другая информация. Есть сведения, что вы занимаетесь незаконным авторемонтном машин как раз в этом гараже. Деятельность не зарегистрирована, поэтому является нарушением закона.

– И что мы тут делаем, по-вашему? – Иван склонил голову немного набок.

– Я же сказал, что вы тут устроили незаконную автомастерскую.

– И кто это сказал? – с вызовом спросил Никита.

– Это оперативная информация, которую мне нужно проверить.

– А знаете, товарищ лейтенант, у нас в городе с некоторых пор совершенно нечем заниматься, кроме торговли, парикмахерских и авторемонта. Все заводы нафиг позакрывали. Работать негде. А вы тут с проверкой.

– Никита, потише. Он же на работе. Приказали, проверяет.

– А что потише? Я правду говорю. Так и есть. Скоро все в Москву рванём на метлу.

– Никита, – лейтенант многозначительно постучал по пап-

ке. – У нас есть сведения, что вы участвуете в марксистском кружке. Политикой интересуетесь?

– Я желудком своим интересуюсь, в первую очередь. А в кружок хожу для развития кругозора. Это запрещено теперь? Подсудное дело? – Никита злился и наступал.

– Никитос, стоп. Хватит. Товарищ Персигов, вы ко мне пришли? Задавайте вопросы.

– Вопрос простой. Мне нужно осмотреть ваш гараж на предмет наличия чужих автотранспортных средств. В случае их наличия получить объяснение, откуда взялись?

– А вы уверены, что именно автотранспортных средств? – ехидно заметил Ванька.

– А есть какие-то ещё? – проигнорировал ехидный тон лейтенант.

– Всякое бывает. Ордер у вас есть или какая другая бумажка, где расписаться?

– Ордера у меня нет. У меня есть предложение добровольно оказать помощь органам и показать ваш гараж. Если там ничего нет, то всё нормально.

– Замечательно, – усмехнулся Никита. – А в дом также вломишься?

– Попрошу на вы. Я при исполнении.

– Тогда и со мной на вы. Я на брудершафт с вами не пил.

– Ершистые вы ребята. Может быть, решим всё по-простому, без лишних проблем?

– А если не по-простому? – поинтересовался Ванька.

– Если не по простому, то я сейчас вызову наряд, чтобы понятых привезли. Потом будем гараж осматривать. Время у меня есть, подожду. Звонить наряду?

– Ладно, лейтенант. Власть твоя. Лопатой танк не поломаешь. Заходи, – Иван отодвинулся, пропуская лейтенанта. – А ты, Никитос, здесь подожди, а то опять лозунги попрут.

Никита недовольно хмыкнул и отвернулся. Иван прошёл в гараж за Персиковым. Лейтенант внимательно осмотрелся. Привыкая к тусклому свету после улицы.

– А зачем здесь хлам накидали только что? – подозрительно спросил Ивана.

– Хлам разбираем, уборку затеяли, – не моргнув глазом сообщил Ванька.

– Уборка это хорошо. А это что за выключатель?

– Это вторая лампочка у верстака. Включить?

– Нет, не надо, – лейтенант прошёлся вдоль полок с инструментами. – Вроде чисто.

Иван наблюдал, как лейтенант изучает сантиметр за сантиметром. Внимательный взгляд выдавал, что он ищет что-то, о чём не говорит, и пытается зацепиться за каждую деталь. Однако ничего интересного он не нашёл, или его лицо это не выдало. Он продолжал задумчиво стоять посередине гаража, продолжая сканировать взглядом стены.

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич, – неожиданно нарушил тишину голос Ивана. – Это Солнцев. Простите за звонок, но хотел бы уточнить, есть ли у вас в отделе лейтенант

Персиков. Он сейчас мой гараж проверяет.

Лейтенант резко повернулся. Иван сделал шаг назад за дверь и покачал головой.

– Спасибо, Сергей Сергеевич.

Лейтенант сделал резкий рывок к двери, но Ванька успел её захлопнуть. Никита среагировал мгновенно и тут же подпёр плечом.

– Слышь, Персиков? Минут пять тихо посиди, сейчас наряд подъедет.

– Иван! Это недоразумение. Ребята, давайте договоримся!

– Давай, – Иван достал из кармана выкидной нож и вставил в петлю замка, махнул Никите. Они медленно отпустили дверь. – Я щёлку оставлю, ты туда пистолетик выбросишь. Согласен?

– Да вы что? Это же табельное оружие! Мне голову снимут.

– Сейчас сюда наряд с автоматами приедет и тебе точно голову снимут. А я полюбуюсь, – злорадно закончил Никита. – И с ноги, если что.

– Ты тихо пока посиди, пять минуток. Потом выпустим, – Иван сплюнул на землю.

У Никиты зазвонил телефон.

– Люда звонит. Прямо вовремя, – Никита отошёл в сторону. – Привет, извини, пока не могу говорить. Тут маленькая проблемка. Ничего страшного. Я тебе через час перезвоню. Нет, не беспокойся. Говорю же, ничего страшного.

Никита подошёл обратно к Ивану.

– Смотрю, с Людкой у тебя серьёзно закрутилось?

– Прямо сразу и серьёзно. Сам не ожидал.

– А Валерка не предъявит? Он же на неё виды имел.

– Где он, Валерка? Сейчас в Питере. Да она на него даже не смотрела. Всё на итальянца.

– Это несерьёзно было. Просто экзотика. Интересно.

– Не вовремя ты с этим разговором. Тебе не кажется?

– А что делать-то? Товарищ там, мы здесь. Ждём наряд.

А вот и они.

Узик, разрывая сиреной окрестности, резко остановился у гаража. Из него высыпали трое с автоматами. Водитель остался на месте.

– Где? – сразу спросил один из сержантов.

– В гараже.

– Вооружён?

– «Макаров», кажется ещё древний. Участковым представился.

– Вы отойдите в сторонку, – сержант кивнул парням в сторону и подошёл к двери.

Двое других приготовили оружие.

– Эй, там, в гараже! Сдаваться будем? – сержант прислушался.

– Дверь откройте, я выйду, – донеслось изнутри.

– Я сейчас дверь приоткрою, в щель бросаешь ствол. Потом по команде выходишь, руки вверх на виду. Стреляем без

предупреждения. Всё ясно?

– Ясно, открывай.

Сержант аккуратно вынул нож, отбросил в сторону, немного приоткрыл дверь, удерживая автомат наготове одной рукой.

– Пистолет пошёл!

В щели появилась рукоять пистолета.

– Бросай!

Пистолет упал на землю в метре от гаража. Сержант сразу навалился на дверь и закрыл её. Сделал знак одному из своих, который быстро подобрал пистолет и снова взял наизготовку автомат. Сержант повернулся к двери.

– Сейчас медленно открываю, выходишь по команде.

Сержант медленно открыл дверь, не перекрывая проём. Отошёл в сторону и приготовился.

– Выходи. Медленно. Руки на виду!

Из гаража вышел лейтенант, держа открытые ладони на уровне плеч.

– Лицом к стене, повернулся лицом к стене! Руки за спину, башкой в ворота!

Лейтенант беспрекословно подчинился. Сержант, оставляя задержанного под прицелом, надел ему наручники и обыскал, не глядя, бросая всё, что нашёл в карманах, на землю.

– Чистый, забирайте его.

Из окна уазика появилось лицо водителя.

– Шура, слышь. Там Сергеич на рации. Походу это наш, но из другой конторы.

– Мне без разницы. Пусть они с ним в отделе разбираются. Ведите.

Лейтенанта усадили в машину. Сержант повернулся к Ивану с Никитой.

– Пацаны, пакет есть? Барахло его собрать.

– Есть, но ножик мой, – не забыл про свое имущество Иван.

– Твой, конечно, – сержант улыбнулся. – Мы этого типа забираем, если что, участковый вызовет, показания дадите.

– Ещё один участковый? Не многовато? – Никита махнул рукой.

– Да ты руками не махай. Всякое бывает, – примирительно улыбнулся сержант.

Кабинет начальника милиции. Сергей Сергеевич и Николай Александрович.

– Ну, что, проверил?

– Серега, ты ещё издеваться будешь?

– Конечно, буду. Ты давай у нас с такими проверками завязывай. У нас территория нервная. Граница рядом. Сам знаешь. А пацаны эти вообще отдельный разговор. Тоже сам знаешь. У меня парни заточены на стрелять, потом говорить. Местных всех знаем, а чужие здесь не ходят, – Сергей Сергеевич снял трубку телефона. – Дежурный? Задержанного

Персикова выпустить, личные вещи отдать. Не надо ничего оформлять, так отдай. Если возмущаться будет, запрети обратное, скажи, под конвоем в область увезём. Шучу.

– Не любите вы нас. А чекисты, они на страже Родины стоят.

– Ты, чекист, иди своего гаврика забирай. Его сейчас выпустят. Если вопросов нет, то выпить не предлагаю, извини, делами завалили. Проверка за проверкой.

– Спасибо и на этом, – Николай встал. – Но просьба к тебе. Присмотрел бы ты за мальчишками. Боюсь я за них.

– Извини, но, во-первых, им сейчас ничего кроме своей дури не угрожает. Во-вторых, они уже не мальчишки. Им через четыре месяца в армию топать. Лбы ещё те, и разговаривают очень даже резко. Этот, Никита, так вообще с участковым через губу. Я ему ещё мозги сам вставлю. Революционер хренов. И людей у меня нет. Так что извини.

– С мозгами ты прав, но сейчас в стране брожения ещё те. Раньше все патриоты были, теперь революционеры. Ну её, эту политику. Бывай, товарищ начальник.

Они пожали друг другу руки, а через несколько минут из здания милиции вышел с опущенной головой лейтенант и сел в машину к Николаю. Николай мельком взглянул на него и бросил водителю:

– Едем.

Машина рванула с места, оставляя следы на асфальте.

Вечер. Иван и Никита сидят на лавочке у подъезда.

– Может, бросим всё это, Ваню? Скоро армия, а то эти заклюют.

– Настроение, конечно, не поднимает, но ты мой ответ знаешь, – Иван ударил кулаком в ладонь. – Надо мне это. Зачем, сам не знаю. Тянет и всё.

– Надо так надо. Главное нам с тобой не вляпаться. Не то по уголовке пойдём. Там и армия накроется. И жизнь может под откос так рвануть, мало не покажется. У моей матери брат недавно вернулся. Десять лет оттрубил. Так вроде гоношится. Типа крутой. А что крутого? Ни кола, ни двора, ни работы. Всё с нуля начинать надо.

– Не журишь, пане, всё будет ништякос. Соберём, испытаем, запрядем. А может быть, по твоему сценарию, – Иван подмигнул другу. – Сертификат получим и пойдём в КБ.

– Хорошо бы было, а пока надо решить, куда машину денем. В гараже опасно.

– Хоть где опасно. Предлагаю сначала собрать, потом думать будем.

– Опять под ларёк с пирожками или под трактор?

– Не придумал ещё. Идеи нет. Может быть, прямо с гаражом?

– Ага, на моих «Жигулях»? Спалимся на раз. Да и батя не даст, он таксует сейчас.

– А давай его под дирижабль замаскируем? Скоро день города. Сделаем дирижабль, чтобы он весь корпус закрыл, и

прокатимся по городу в колонне от нашего техникума.

– И кто будет с дириком договариваться?

– Ты, конечно. Скажешь, наш прощальный поклон, нам же потом ещё год доучиваться.

– Материала надо кучу, оформлять всё – вдвоём не управимся. Из чего его делать?

– Из чего делать, пока не знаю, а на оформление Люду позовём. Втроём веселее.

– Умный, да? Люду позовём? – Никита встал. – До завтра.

– И тебе спокойной ночи. Да, кстати, у нас брезента куча осталась! – Ванька даже подскочил. – Который мы надували зимой! Ну?

– Ну-ну, осталось. Там на всё хватит.

– Вот тебе и решение вопроса.

Несколько дней спустя Ивана разбудил телефон.

– Спишь ещё, гений танковых войск? – раздался в трубке довольный голос Никиты.

– А ты чего не спишь?

– Потому что в техникуме день начинается в 8.00.

– Каникулы второй день, какой техникум?

– Очень простой. Получил добро на дирижабль и краску на складе уже получил. Поэтому другой дороги у нас нет. Готовься расписывать, – весело сообщил Никита.

– Ты серьёзно?

– Конечно, хватит тебе в танкистах ходить. Теперь будешь

маляром, а заодно швей-мотористкой. И начальник у тебя будет новый, какого и заказывал.

– Ты про что?

– Я про Люду. Она согласна. Поехала за иголками и клеем.

– Какими иголками? Брезент надо шилом прошивать или крючком специальным.

– Пошутил я про иголки. Она за выкройку села. Я ей все размеры дал.

– Людка за выкройку? Не поверю.

– А ты поверь, что из-за любви не сделаешь.

– Тоже мне герой-любовник. Лучшего радиста за выкройку посадил.

– Хорошо, можешь сам заняться.

– Нет-нет. Я не против, только за. И это, пусть не затягивает.

– А ты здесь не командуешь. Как сделает, так и сделает.

Но через два дня обещала.

– Ты когда у меня будешь?

– В обед заеду, бате в гараже помочь обещал. Давай.

– Давай, – Ванька положил телефон и сладко потянулся.

Берег реки. Вечер. Николай провожает спецназ на разведку.

– Очень аккуратно, ребята. Только осмотритесь и назад.

– Не первый раз, полковник. Пошли.

Спецназовцы в гидрокостюмах заходили в воду спиной,

как и положено в ластах, и исчезали один за другим в тёмной толще воды. Николай с капитаном пограничников ещё немного постояли, но ни одного постороннего звука, ни одного движения не обнаружили.

– Надо пойти, доложиться, – Николай стал подниматься по узкой тропинке к заставе.

Почти бесшумно, без единого всплеска, на противоположный берег выходит группа разведки. Аккуратно снимают гидрокостюмы, маски, ласты и прячут у берега. Все готовы, оружие к бою. Старший мельком взглянул на родной берег и жестом отдал приказ: вперёд. Шесть теней растворились в прибрежных зарослях.

Брезжит рассвет. База террористов на польской территории. На земле неподвижно лежат шесть спецназовцев. Вдоль них медленно проходит невысокий человек, которого сопровождают ещё двое – все в камуфляжной форме. Невысокий человек обращается к одному из сопровождающих:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.